

Гнездящиеся птицы Приморского края: сибирский жулан *Lanius cristatus*

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, Г.Н.Бачурин,
Д.В.Коробов, И.М.Тиунов, В.Н.Сотников,
Я.А.Редькин, А.В.Вялков, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, Свердловская область, 623850, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru
Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 10 марта 2023

Статус и подвидовая структура. Сибирский жулан *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758 является обычным, а в некоторые годы местами многочисленным гнездящимся перелётным видом. Приморский край – область интерградации трёх его подвидов. Основное население представлено здесь расой *L. c. confusus* Stegmann, 1929, распространённой, кроме Приморья, в Приамурье и на Сахалине (Нечаев, Гамова 2009). Эта раса характеризуется наличием небольшого размытого беловатого поля на лбу и относительно тусклой коричнево-бурой окраской верхней стороны тела (рис. 1).

К гнездовой части ареала этого подвида с юго-запада примыкает репродуктивная область китайской формы *L. c. lucionensis* Linnaeus, 1766, которая населяет главным образом территорию Восточного Китая и Кореи. Принадлежащие к ней птицы отличаются бледной серовато-бурой окраской спины и сравнительно широким размытым беловато-серым полем на лбу (рис. 2; 3, 4, 7).

Впервые самку этого подвида добыли в бухте Нарва (Сидими) ещё в XIX веке (Taczanowski 1891-1893). С тех пор фенотипически чистых особей многократно регистрировали в южной половине края. Одну птицу коллектировали на острове Большой Пелис в мае 1966 года. Здесь же

не менее 8 экз. (из которых 3 самцов добыли) отметили в период с 13 по 21 мая 1968 (Лабзюк и др. 1971). Самца и самку собрал (соответственно, 17 и 20 мая 1987) А.М.Пекло у сопки Голубиный Утёс на юге Хасанского района (Глуценко и др. 2016). В Лазовском заповеднике самку с типичными признаками этой формы 25 июля 1944 добыл Л.О.Белопольский (1950). Самец, отстрелянный 11 мая 2002 в Яковлевском районе в пойме реки Арсеньевка имел крупные семенники. В окрестностях села Малые Лучки (Хорольский район) 15 мая 2012 В.Н.Сотников добыл пару птиц, в составе которой самец был фенотипически чистым *lucionensis* с крупными семенниками, а самка со слегка увеличенным яичником была переходной к *confusus*, но с преобладанием признаков китайского подвида.

Рис. 1. Самцы сибирского жулана подвида *Lanius cristatus confusus*. 1 – остров Попова, залив Петра Великого, 3 мая 2019; 2 – бухта Спасения, залив Петра Великого, 2 июня 2016; 3 – окрестности города Уссурийск, 15 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 2. Самец китайского подвида сибирского жулана *Lanius cristatus lucionensis*. Юго-Восточный Таиланд, окрестности города Паттайя, 14 декабря 2022. Фото Ю.Н.Глуценко

Птиц со строго переходными признаками (или в большей степени уклоняющихся к *lucionensis*), добывали 4 раза: самца – 2 июля 1910 на реке Верхняя Маньчжурка северо-западнее села Камень-Рыболов (Ханкайский район); самку – 1 июля 1946 в окрестностях Уссурийска; самку

с наседным пятном и зреющими фолликулами – 8 июня 2002 южнее села Алексей-Никольское (Уссурийский городской округ); самца – 9 июня 2004 в окрестностях села Хасан (Глущенко и др. 2016) (рис. 4.1).

Рис. 3. Самцы разных подвидов сибирского жулана *Lanius cristatus* (коллекционный материал из Зоомузея МГУ). 1, 5 – *L. c. cristatus*; 2, 8 – *L. c. superciliosus*; 3, 6 – *L. c. confusus*; 4, 7 – *L. c. lucionensis*.

С востока к гнездовому ареалу *L. c. confusus* примыкает наиболее ярко окрашенный японский подвид *L. c. superciliosus* Latham, 1801, с каштаново-рыжим верхом, чёткими широкими белыми бровями, резко оконтуренным широким белым лбом и ярко-рыжим оттенком на боках живота (рис. 3.2,8; 5). Он распространён главным образом на Японских островах, а также гнездится на юге Сахалина и, видимо, на острове Кунашир. Впервые в Приморском крае самца этого подвида добыл М.И. Янковский 15 мая 1878 на острове Аскольд (Taczanowski 1891-1893). На гнездовании этот подвид обнаружили в 1972 году на северо-восточном побережье Приморья в окрестностях села Самарга (Тернейский район). Указание на его «гнездование на юге Приморского края» (Панов 2008, с. 492) не подкреплено никакими сведениями и, скорее всего, связано с

неверной трактовкой места положения выше упомянутого села Самарга в Тернейском районе.

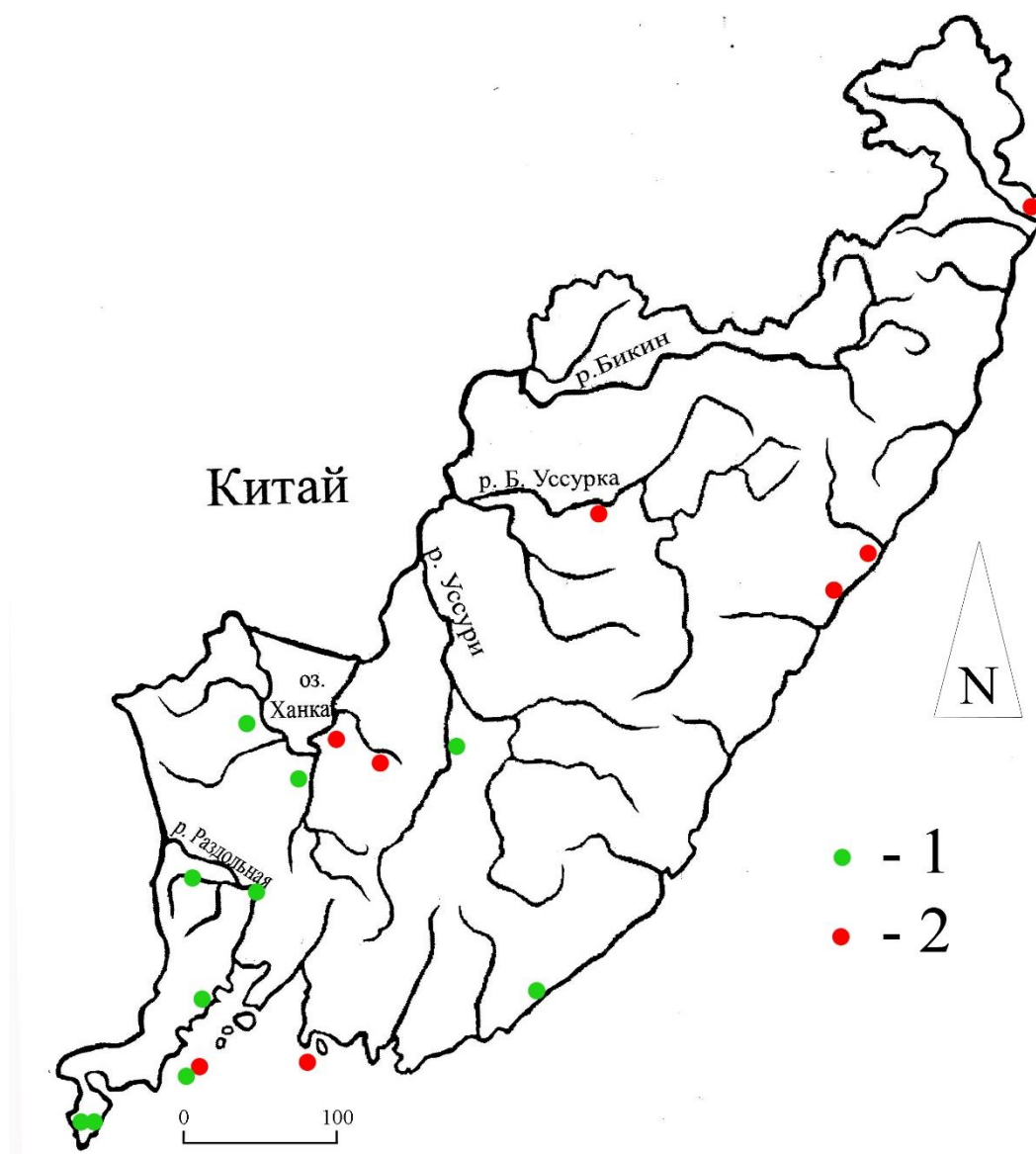

Рис. 4. Места встреч в Приморском крае китайского *Lanius cristatus lucionensis* (1) и японского *L. c. superciliosus* (2) подвидов сибирского жулана или особей, фенотипически приближающихся к ним

В гнездовой период представителей подвида *superciliosus* регистрировали в 1977 году в устье реки Таёжная, а на весеннем пролёте в 1978 году встречали в окрестностях посёлка Терней (Елсуков 1981, 1999). В Лазовском заповеднике и на соседних территориях птиц этого подвида регулярно встречали как весной, так и летом на морском побережье в бухтах Петрова, Кит и Просёлочная (наши данные). Весной (с 11 мая по 1 июня 1967 и с 13 по 27 мая 1968) пролётных особей этой расы многократно наблюдали и добывали на островах, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). Не исключено, что в некоторых других частях Приморья отдельные особи этого подвида размножаются, скрещиваясь с расой *confusus*. Самцов со строго переходными призна-

ками добывали 24 июня 1931 у села Вербовка (Красноармейский район) в низовьях реки Большая Уссурка (Иман) и 19 мая 2004 в окрестностях села Калиновка Спасского района (Глущенко и др. 2016; наши данные). Ещё одного самца в том же административном районе наблюдали 10 мая 2008 в окрестностях села Воскресенка (рис. 5), а другого самца мы обнаружили 19 мая 2015 в добыче ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на острове Большой Пелис (залив Петра Великого) (рис. 4.2).

Рис. 5. Самец японского подвида сибирского жулана *Lanius cristatus superciliosus*. Южное Приморье, Спасский район, окрестности села Воскресенка. 10 мая 2008. Фото Д.В.Коробова

Форма *L. c. cristatus* Linnaeus, 1758, которая распространена на большей части Сибири, отличается от *confusus* узкой, обычно чёткой, беловатой полоской на лбу и более яркой рыжевато-коричневой окраской верхней стороны тела (рис. 3.1,5). Пролёт птиц номинативного подвида проходит широким фронтом, в том числе и через Приморский край (Панов 2008). Типичные экземпляры этой формы были добыты 17 мая 1954 в окрестностях села Вербовка (Красноармейский район), 19 мая 1987 в окрестностях сопки Голубиный Утёс в Хасанском районе и 20 мая 2004 в окрестностях села Калиновка Спасского района (Глущенко и др. 2016).

Следует отметить, что изредка в Приморском крае отмечали самцов сибирского жулана, которые имели небольшие белые пятна на крыльях (рис. 6). Генезис этого феномена неизвестен. Следует отметить, что такие пятна характерны для многих видов семейства сорокопутовых Laniidae,

например, для близкого родственника сибирского жулана, отчасти симпатричного и симбиотичного с ним – японского сорокопуга *Lanius bicephalus*. Их имеет и буланый жулан *L. isabellinus*, которого в своё время (Дементьев 1954) вместе с сибирским жуланом включали в качестве подвидов в состав обыкновенного жулана *L. collurio*.

Рис. 6. Самец сибирского жулана *Lanius cristatus* с белым пятном на крыле. Южное Приморье, побережье залива Петра Великого, бухта Спасения. 15 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях подвид *L. s. confusus* гнездится почти по всей территории Приморского края, включая острова, расположенные в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001, 2004; наши данные). Это обычная гнездящаяся птица большей части исследуемой территории, за исключением сплошных массивов горных лесов. Численность за последние 30 лет значительно сократилась, однако, в отличие от всех других видов семейства сорокопутовых, локально он до сих пор остаётся довольно обычным, а порой даже многочисленным видом. При этом отмечено, что на участках, где недавно прошли палы, численность сибирских жуланов становится в 3-4 раза ниже (Шибнев 1992).

В 1962 году в долине Гаккелевского ключа, притока реки Барабашевка (окрестности заповедника «Кедровая падь»), на площади около 150 га гнездились не менее 12 пар, при этом минимальное расстояние между гнёздами в некоторых случаях не превышало 300 м (Панов 1973,

2008). В 2002-2003 годах на бедных древостоем участках Приханкайской низменности средняя плотность гнездования этих сорокопутов составляла 2.8-4.0 пар/км², достигая в оптимальных гнездовых станциях на северо-востоке этой низменности 27.2-61.8 пар/км² (Глущенко и др. 2006б). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в дубняках плотность птиц была 1.4 пар/км (Елсуков 1990). В бассейне Бикина это многочисленная гнездящаяся птица (Пукинский 2003). Этот сорокопут обычен и даже многочислен в нижнем течении реки Большая Уссурка (Иман), но в её верховьях он редок (Спангенберг 1965).

Весенний пролёт. Первое появление сибирских жуланов в южной половине Приморского края отмечали в первой декаде мая, реже – с середины апреля либо с середины мая (табл. 1). Указание М.А.Омелько (1956) на встречу сибирского жулана 6 апреля 1949 нам представляется ошибочным (вероятно, она должна быть отнесена к японскому сорокопуту *Lanius bucephalus*), причём Ю.Н.Назаров (2004) неверно датировал её 16 апреля 1949.

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта сибирских жуланов *Lanius cristatus* на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад	6 мая 1960; 10 мая 1961; 11 мая 1962	Панов 1973
Острова залива Петра Великого	Середина апреля; 3 мая 2019; 7 мая 2019; 10 мая 2021	Лабзюк и др. 1971; данные А.П.Рогая; наши данные
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	9 мая 1950; 12 мая 2019	Омелько 1956; данные О.Н.Васик
Окрестности Лазовского заповедника	28 апреля 1975; 3 мая 2018; 6 мая 1959, 1972 и 2019; 7 мая 2021; 8 мая 2022; 9 мая 2013; 11 мая 2001; 15 мая 2000 и 2016; 17 мая 2001 и 2010	Литвиненко, Шибаяев 1971; Шохрин 2017; наши данные
Уссурийский городской округ	3 мая 2003; 4 мая 2012; 5 мая 2005; 8 мая 2021; 9 мая 2004; 10 мая 2007; 11 мая 2002 и 2018	Глущенко и др. 2006а; 2019; данные Д.А.Беляева; наши данные
Приханкайская низменность	29 апреля 2012; 6 мая 2002; 8 мая 1972, 1975, 2007 и 2008; 9 мая 1981 и 2006; 10 мая 1973, 1980 и 2007	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Бассейн реки Большая Уссурка (Иман)	7 мая 1938	Спангенберг 1965
Бассейн реки Бикин	8-22 мая	Пукинский 2003

Массовый пролёт в Южном Приморье наблюдали 18 мая 1960 и 18-20 мая 1962 (Панов 1973). По данным В.А.Нечаева (2014), в заливе Восток миграции проходят в мае. На территории Южного Приморья гнездящиеся птицы массово появляются к концу второй или началу третьей декады мая. В нижнем и среднем течении реки Бикин первых сибирских жуланов весной отмечали с 7 по 22 мая в разные годы (Пукинский 2003; Коблик, Михайлов 2013).

Местообитания. По данным Е.Н.Панова (2008), в Южном Приморье сибирский жулан занимает приморскую равнину, а также долины

нижнего и среднего течения рек, где тяготеет к более открытым участкам опушечной полосы.

В бассейне реки Бикин он «обычен в лесостепи низовий; выше интразонально по марям и антропогенным "пятнам" вплоть до пос. Охотничий» (Михайлов и др. 1998, с. 12). Птицы населяют здесь пойменные низкотравные луга, пустоши и мари с зарослями кустарников и куртинами леса, а в верховьях реки они обитают на лиственничных плато (Пукинский 2003).

Рис. 7. Варианты гнездовых биотопов сибирских жуланов *Lanius cristatus* в Приморском крае.
1 – остров Попова, залив Петра Великого, 3 мая 2019; 2 – Хасанский район, 18 августа 2008;
3 – Черниговский район, 30 августа 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 8. Пример местообитаний сибирских жуланов *Lanius cristatus* на юго-востоке Приморского края. Окрестности села Лазо, 4 июля 2017. Фото В.П.Шохрина

По нашим материалам, в Приморском крае сибирские жуланы в большей степени приурочены к участкам со слабо выраженным рельефом, в частности к речным долинам, обширным низменностям, пологим слабо облесённым склонам сопок, при этом селятся на опушках, в редколесье и в зарослях кустарника (рис. 7, 8), совершенно не проникая в горнолесные районы. Кроме того, птицы гнездятся по окраинам и заросшим участкам дачной и частной застройки, среди диффузных населённых пунктов разного типа, а также в разреженных слабо градиентных сопок-дубняках (в первую очередь, на крайнем юго-западе Приморья).

Гнездование. По данным Е.Н.Панова (2008, с. 255), «валовый пролёт сопровождается массовым образованием пар». В бассейне реки Большая Уссурка разбивка на пары и начало строительства гнёзд отметили 16 мая 1938 (Спангенберг 1965). В целом гнездовой период растянут со второй половины мая до конца июля (табл. 2), что связано с частой гибелью кладок (Панов 1973; наши данные). Наиболее позднюю кладку птицы завершили 19 июля (Назаров 2004). Самое позднее размножение зарегистрировали в окрестностях города Большой Камень, где наблюдали пару сибирских жуланов с выводком, покинувшим гнездо с 18 по 20 августа 1983 (Пекло 2012).

В случае разорения новое гнездо птицы строят в нескольких десятках метров от старого, при этом некоторым парам удаётся вырастить птенцов только с третьего раза (Панов 1973, 2008). Минимальное расстояние между жилыми гнёздами отметили в июле 1963 года на острове Путятина, когда неподалёку от гнезда с 7 птенцами, готовыми к вылету, находились ещё два гнезда с 4 яйцами, расположенные в 5 и 20 м от него (Назаров 2004). В бассейне Бикина в предпочитаемых станциях жуланы поселяются в среднем на расстоянии 175–200 м пара от пары (Пукин-ский 2003).

Таблица 2. Фенология размножения сибирского жулана *Lanius cristatus* на разных участках Приморского края (наши данные за 1972-2022 годы; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Панов 1973; Назаров 2004; Винтер, Мысленков 2011; Пекло 2012; Балацкий 2021)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения					
	Неполная кладка	Полная кладка	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-31 мая	14/–	17/1	–	–	–	31/1
1-15 июня	19/2	51/14	4/–	1/1	1/–	76/17
16-30 июня	12/2	38/6	10/4	9/1	2/3	71/16
1-15 июля	13/–	31/6	9/1	9/3	15/4	77/14
16-31 июля	–	1/2	–	3/2	1/1	5/5
1-15 августа	–	1/–	–	–	–	1/–
16-31 августа	–	–	–	–	–/1	–/1
Итого	58/4	139/29	23/5	22/7	19/9	261/54

Таблица 3. Места расположения гнёзд сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1972-2022 годы)

Место расположения гнезда	Количество гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев, кустарников, полукустарников:	237	95.2
Дуб <i>Quercus</i> sp.*	125	50.4
Ива <i>Salix</i> sp.	30	12.1
Берёза <i>Betula</i> sp.	20	8.1
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	12	4.8
Леспедеца двухцветная <i>Lespedeza bicolor</i>	8	3.2
Лещина разнолистная <i>Corylus heterophylla</i>	6	2.4
Яблоня <i>Malus</i> sp.	6	2.4
Жимолость Маака <i>Lonicera maackii</i>	4	1.6
Клён <i>Acer</i> sp.	3	1.2
Бузина <i>Sambucus</i> sp.	3	1.2
Крушина <i>Rhamnus</i> sp.	3	1.2
Калина <i>Viburnum</i> sp.	2	0.8
Слива уссурийская <i>Prunus ussuriensis</i>	2	0.8
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	2	0.8
Черёмуха азиатская <i>Padus asiatica</i>	1	0.4
Бересклет <i>Euonymus</i> sp.	1	0.4
Чубушник <i>Philadelphus</i> sp.	1	0.4
Акантопанакс сидячецветковый <i>Acanthopanax sessiliflorus</i>	1	0.4
Ольха японская <i>Alnus hirsuta</i>	1	0.4
Спирея иволистная <i>Spiraea salicifolia</i>	1	0.4
Рябинник рябинолистный <i>Sorbaria sorbifolia</i>	1	0.4
Сирень амурская <i>Syringa amurensis</i>	1	0.4
Малина <i>Rubus</i> sp.	1	0.4
Шиповник <i>Rosa</i> sp.	1	0.4
Ель <i>Picea</i> sp.	1	0.4
На куче хвороста	2	0.8
На пне	1	0.4
В полудупле (выгоревший ствол)	1	0.4
На земле	8	3.2
Итого	249	100.0

* – подавляющее большинство гнёзд, найденных на дубах (преимущественно на дубе зубчатом *Quercus dentata*), обнаружены на крайнем юго-западе Приморья.

К строительству гнезда сорокопуты приступают в течение нескольких дней после прилёта, и в нём принимают участие обе птицы, но самец, видимо, в меньшей степени (Панов 1973). Этот процесс продолжается не более недели (Панов 2008). По данным Ю.Б.Пукинского (2003), гнездо строит самка в течение 3-4 дней.

Постройки чаще всего располагаются на кустах или внутри них, на небольших деревьях, нередко стоящих одиночно или на опушке, а также на земле, и, как исключение, – на кучах хвороста и в полудуплах (Панов 1973; Назаров 2004; наши данные; табл. 3; рис. 9).

Рис. 9. Некоторые варианты расположения гнёзд сибирских жуланов *Lanius cristatus* в Приморском крае. 1 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 11 июня 2015, фото Г.Н.Бачурина; 2 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 2 июня 2016; 3,4 – устье реки Киевка, Лазовский район, 29 июня 2016; 5 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 2 июня 2016; 6 – то же, 14 июня 2016; 7 – то же, 16 июня 2012; 8 – то же, 26 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 9 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 8 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина

По данным Е.П.Спангенберга (1940), в бассейне реки Большая Уссурка (Иман) гнёзда размещались на кустах и деревьях редко выше 3.5 м над землёй, но даже при изобилии кустарников значительное число построек помещались на земле. Ю.Н.Назаров (2004) отмечал, что из 26 обнаруженных им гнёзд только 3 располагались на земле, а остальные – на кустах (преимущественно на леспедеце двухцветной *Lespedeza bicolor*) и на деревьях на высоте от 6 до 280 см над землёй (в среднем 99 см). Из 8 гнёзд, найденных в 1970-1971 годах в окрестностях Лазовского за-

поведника, 5 были устроены в развилках кустов и деревьев, а 3 – на земле (Винтер, Мысленков 2011).

По материалам Ю.Б.Пукинского (2003), в бассейне Бикина на лугах и пустошах жулан предпочитал гнездиться на земле. Из 25 гнёзд только 3 помещались в нижних развилках кустов на высоте 0.2, 0.8 и 1 м. Остальные располагались на земле под прикрытием куста или дерева, у его основания. В низовьях реки 90% гнёзд размещались среди сухих прутьиков леспедецы, а на марях – в развилках карликовой берёзы и ольховой поросли в 0.1-0.3 м от земли. Одно гнездо на ели находилось на высоте 4 м (Пукинский 2003).

По нашим данным, высота расположения гнёзд колебалась от 0 до 850 см, в среднем ($n = 240$) – 175 см над землёй. На деревьях и кустах постройки размещались в развилке ствола или крупной ветки, на боковых ветвях у ствола, часто прижимаясь к нему, в центральной мутовке, а также на ветвях на расстоянии до 5 м от ствола. Сравнительно небольшое количество найденных на земле гнёзд указывает не на редкость такого расположения, а на трудности с их обнаружением, когда удаётся найти не все гнёзда, особенно в период откладки яиц и насиживания.

Гнездо состоит из основания и встроенной в него плотной чаши с выстилкой. Основание рыхлое и строится из грубых стеблей трав и веточек, нередко присутствует мох. Внутренняя чаша вьётся из тонких стеблей и листьев злаков, тростника и других растений. Выстилка лотка имеет толщину около 1 см; она сплетается из упругих стебельков, преимущественно осок (Пукинский 2003).

Согласно сведениям Е.Н.Панова (1973, 2008), гнёзда строились в основном из лубяных волокон, а их основание – из сухих стеблей, при этом наружный слой постройки довольно рыхлый и сухая трава свисала вниз; лоток был выложен тонкими сухими травинками. По данным Ю.Н.Назарова (2004), материалом для гнёзд служили сухие стебли, листья и метёлки злаков, полыни, стебли ломоноса, подмаренника, веточки деревьев и кустарников, хвощ, мох, «пух» папоротника, кусочки коры, стручки, а лоток выстилался тоненькими стебельками злаков и других трав, черешками листьев леспедецы, корешками и мхом.

По собранным нами сведениям, сибирские жуланы строили гнёзда главным образом из сухих фрагментов травянистых растений, иногда включая сухие соцветия полыни. В некоторых случаях в стенках гнёзд находили прутьики, в других – листья тростника и даже обрывок тонкой верёвки. Лоток состоял из сухих частей растений (злаков, осок), реже в нём присутствовали тонкие корешки и луб.

Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Откладка яиц начинается во второй половине мая, но из-за гибели кладок и птенцов гнёзда сибирских жуланов с кладками находили до середины июля (табл. 2). Е.Н.Панов (1973) приводит кладку из 3 яиц

(возможно, повторную или вторую), которую сорокопут насиживал 29 июля. В долине реки Бикин гнёзда с кладками отмечали с 12 мая по 29 июня и распределялись они по декадам следующим образом: май, 2 декада – 1 гнездо; май, третья декада – 7; июнь, 1 декада – 6, июнь, 2 декада – 5; июнь, 3 декада – 1 (Пукинский 2003).

Таблица 4. Размеры (в мм) гнёзд сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
81	95-180	134	60-102	77	50-170	96	25-78	52	Наши данные*
23	90-210	126	70-100	80	80-140	108	40-65	50	Назаров 2004
2	110-129	120	67-77	72	15-76	46	60-61	61	Винтер, Мысленков 2011
3	130-165	–	70-90	–	80-90	–	40-55	–	Пукинский 2003
?	115-130	–	65-80	–	105-120	–	45	–	Панов 1973
109	90-210	132	60-102	78	15-170	98	25-78	52	В целом

* – включены также данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б; Шохрин 2017).

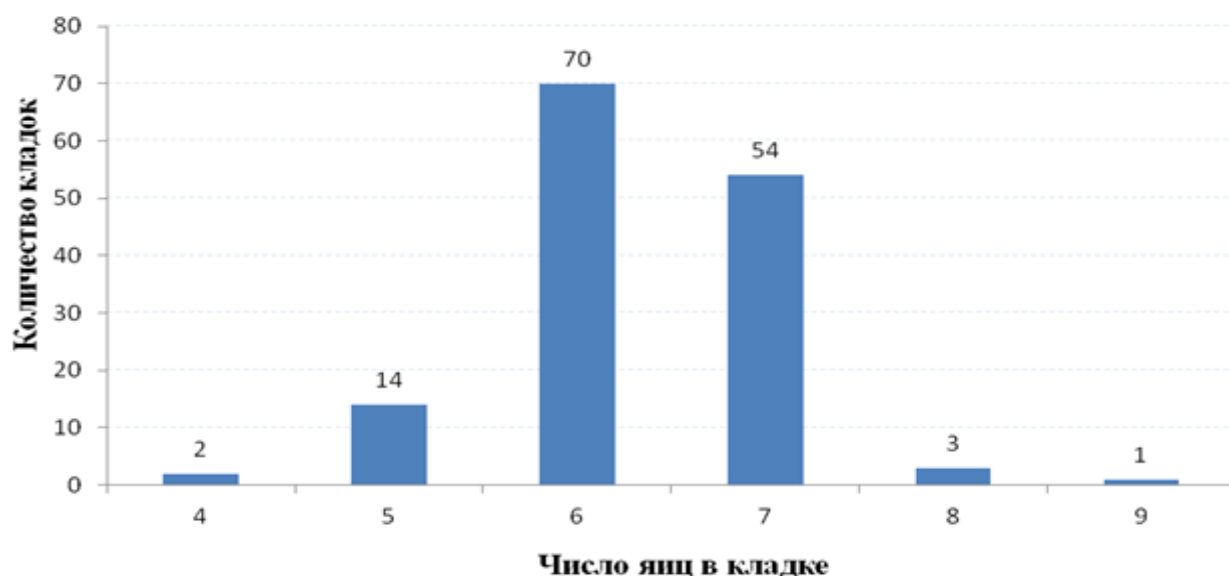

Рис. 10. Число яиц в полных кладках сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае (данные авторов за 1972-2022 годы)

Полные кладки, обнаруженные в бассейне реки Большая Уссурка, содержали 6-7 яиц (Спангенберг 1940). В долине реки Бикин полные кладки ($n = 18$) состояли из 5 (2 случая), 6 (12), 7 (3) и 8 (1) яиц; в среднем 6.17 яйца на кладку (Пукинский 2003). В 7 полных кладках, осмотренных в 1970-1971 годах в окрестностях Лазовского заповедника, в одной было 5, в двух – 6, и в четырёх – 7 яиц (Винтер, Мысленков 2011). Согласно нашим данным, законченная кладка включает от 4 до 9 яиц, в среднем (по 144 кладкам) – 6.31 яйца (рис. 10).

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц сибирского жулана *Lanius cristatus* приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц сибирского жулана *Lanius cristatus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
636	18.9–25.8	22.23	15.3–18.6	16.88	65.5–94.8	76.1	Наши данные**
50	21.2–25.6	22.82	15.5–18.0	16.85	66.8–81.1	73.9	Балацкий 2021
27	20.9–24.3	22.40	15.7–17.6	16.62	66.5–79.9	74.3	Зоомузей МГУ (сборы А.П.Кузякина и В.В.Леоновича)
29	20.0–25.0	22.50	15.8–18.2	16.80	67.6–79.5	74.8	Джусупов, Чупин 2022
14	20.8–23.0	21.93	16.1–17.6	17.04	71.9–83.8	77.8	Винтер, Мысленков 2011
7	21.1–22.4	21.76	16.4–17.3	16.79	75.4–79.4	77.2	Пекло 2018
41	21.1–24.0	22.81	15.7–17.8	17.09	–	–	Панов 1973, 2008
70	20.7–24.6	22.2	16.0–18.8	17.3	–	–	Назаров 2004
17	21.6–25.1	23.0	16.6–17.3	17.0	–	–	Пукинский 2003
35	19.9–24.6	–	15.8–18.0	–	–	–	Спангенберг 1940
926	18.9–25.8	22.29***	15.3–18.8	16.91	65.5–94.8	75.9****	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены также данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б; Шохрин 2017); *** – рассчитано по 874 яйцам; **** – рассчитано по 763 яйцам.

Таблица 5. Вес и объём яиц сибирского жулана *Lanius cristatus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
493	2.4–4.3	3.29	636	2.33–3.95	3.24	Наши данные**
12	3.0–3.4	–	–	–	–	Пукинский 2003
–	–	–	50	2.60–3.82	3.31	Балацкий 2021
–	–	–	27	2.74–3.82	3.16	Зоомузей МГУ (сборы А.П. Кузякина и В.В. Леоновича)
–	–	–	29	2.57–3.99	3.26	Джусупов, Чупин 2022
–	–	–	7	2.89–3.33	3.13	Пекло 2018
–	–	–	14	2.82–3.51	3.25	Винтер, Мысленков 2011
505	2.4–4.3	3.29***	763	2.33–3.99	3.24	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979)4
** – включены также данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); *** – рассчитано по 493 яйцам.

Окраска яиц весьма вариабельна. Согласно Е.Н.Панову (2008, с. 502), «яйца бывают трёх типов окраски – с беловатым, розовым или зеленоватым фоном. Мелкие светло-коричневые пестрины и более крупные, глубокие светло-фиолетовые сосредоточены гуще вокруг тупого (иногда – вокруг острого) конца яйца». В другом случае Е.Н.Панов (1973, с. 256) указывал, что «в одной кладке яйца могут быть и розоватыми и зеленоватыми, различно может быть расположение пестрин».

Ю.Н.Назаров (2004) отмечал, что окраска яиц варьировала от белёсой или белой с зеленоватым оттенком до розовато-рыжеватой, а цвет глубинных и поверхностных крапин – от буроватых и буровато-фиолетовых до ржаво-бурых и рыжеватого-коричневых. Пятна, сгущаясь, выстраивались в венчик, а в одной кладке – в поясок вокруг тупого конца.

Рис. 11. Варианты окраски яиц сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае.

1 – долина реки Лагунная, Лазовский район, 21 июня 2016, фото В.П.Шохрина; 2 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011; 3 – окрестности села Гайворон, Спасский район, 30 июня 2012; 4 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 5 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 27 мая 2017, фото А.П.Ходакова; 6 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 13 июня 2014, фото Г.Н.Бачурина; 7 – окрестности села Гайворон, Спасский район, 11 июня 2013, фото А.В.Вялкова; 8 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 23 июня 2014, фото Г.Н.Бачурина; 9 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 2 июня 2016, фото В.П.Шохрина; 10 – окрестности села Гайворон, Спасский район, 11 июня 2013, фото А.В.Вялкова; 11 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 27 мая 2018, фото А.П.Ходакова; 12 – окрестности Владивостока, 3 июня 2008, фото А.В.Вялкова.

В долине Бикина основной фон большинства яиц светло-охристый, а рисунок образован поверхностными бурыми и глубинными сероваты-

ми крапинками. Реже окраска скорлупы бледно-жёлтая или розоватая, с крупными каштановыми и лиловатыми пятнышками, образующими венчик у тупого конца (Пукинский 2003).

Мы склонны условно выделять две совокупности яиц по окраске их фона: розовые и зелёные. В последнюю из них, скорее всего, попадут и яйца, окраску фона которых Е.Н.Панов (2008) считал беловатой. Размещение и размеры пятен, составляющих рисунок, очень изменчивы, равно как и их цвет. Обычно яйца розовой морфы яйца имели пятна красноватого оттенка, тогда как у яиц зелёной морфы они зеленоватые либо буроватые. Для наглядности мы приводим коллажи, составленные из фотографий кладок, найденных в Приморском крае, выполненных в природных условиях (рис. 11) и в коллекциях (рис. 12).

Рис. 12. Варианты окраски яиц сибирского жулана *Lanius cristatus*, обнаруженных в Приморском крае в 2002-2017 годах. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Насиживание начинается с последнего, иногда с предпоследнего яйца (Пукинский 2003). Кладку инкубирует только (или преимущественно) самка в течение 13-15 сут (Пукинский 2003; Панов 2008). Взрослая птица сидит на яйцах или греет маленьких птенцов довольно плотно, нередко близко подпуская к себе наблюдателя (рис. 13).

Появление птенцов отмечали со второй декады июня (табл. 2; рис. 14, 15). В долине Бикина массовое вылупление у жуланов происходило с конца первой и до середины третьей декады июня. Выход птенцов из яиц в гнезде обычно протекал в течение одного дня (Пукинский 2003).

По нашим данным, число птенцов младших возрастов (голышей, либо в перьевых пеньках) колебалось от 3 до 7, составляя в среднем

($n = 17$) 5.29 птенца на гнездо. В бассейне реки Бикина количество голых птенцов в осмотренных гнёздах было 5 (4 случая) либо 6 (10), в среднем 5.71 (Пукинский 2003).

Рис. 13. Взрослые сибирские жуланы *Lanius cristatus* на гнёздах. Лазовский район: 1 – насиживание кладки, 2 июня 2016; 2 – обогрев птенцов, 15 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Рис. 14. Вылупление в гнезде сибирского жулана *Lanius cristatus*. Надеждинский район, окрестности села Мирное. 15 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

В первые дни жизни птенцов их греет и кормит в основном самка, которой пищу приносит самец. Капсулы помёта птенцов взрослые птицы съедают. В дальнейшем выводок кормят оба родителя (Пукинский 2003), а когда птенцы подрастают, то капсулы их помёта взрослые уносят из гнезда (рис. 16). Известен случай, когда при гибели самки, птенцов, которые впоследствии успешно покинули гнездо, с трёхдневного возраста согревал и кормил только самец (Винтер, Мысленков 2011).

Рис. 15. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus* младших возрастов в разных гнёздах. Лазовский район, 16 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Рис. 16. Самка сибирского жулана *Lanius cristatus* с капсулой птенцового помёта. Ханкайско-Раздольненская равнина. 12 июля 2008. Фото Д.В.Коробова

Число оперённых гнездовых птенцов в разных случаях также насчитывало от 3 до 7, но в среднем ($n = 17$) было несколько меньше, достигая 5.20 птенцов (наши данные).

С появлением птенцов взрослые птицы становятся очень заметными. Будучи потревоженными у гнёзд либо рядом со слётками, они, особенно самка, проявляют крайнюю обеспокоенность, окрикивая наблюдателя, принимая разнообразные позы тревоги и агрессии, в частности, взъерошивают перья, приседают, кланяются и крутят поднятым кверху хвостом (рис. 14). Однажды на южном побережье озера Ханка (Лузанова Сопка)

самка сибирского жулана даже напала на наблюдателя, кусая затылочную часть головы и пытаясь выпщипать волосы (Шибнев, Глущенко 2001).

Подростки птенцы сидят в гнезде вплотную друг к другу, занимая всю ёмкость лотка, с трудом размещаясь в нём, особенно в случае крупных кладок (рис. 18).

Рис. 17. Сибирские жуланы *Lanius cristatus*, тревожащиеся у гнёзд с птенцами. 1, 2 – остров Попова, залив Петра Великого, 12 июля 2008, фото Д.В.Коробова; 3-6 – Лазовский район, 12 июля 2016, фото В.П.Шохрина

Рис. 18. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus* старших возрастов. 1 – Хасанский район, устье реки Раздольная, 20 июля 2008, фото Д.В.Коробова; 2 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 22 июня 2012, фото В.П.Шохрина

В ожидании кормления подростки оперённые птенцы нередко усаживаются на край гнезда (рис. 19). Перед вылетом молодые жуланы

начинают отгрыгивать погадки, которые состоят в основном из хитиновых покровов насекомых (Пукинский 2003).

Рис. 19. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus* перед вылетом из гнезда. 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 6 июля 2016, фото Г.Н.Бачурина; 2 – Хасанский район, устье реки Раздольная, 20 июля 2008, фото Д.В.Коробова

Рис. 20. Слётки сибирского жулана *Lanius cristatus*. Лазовский район: 1 – 22 июня 2016; 2 – 22 июля 2014, фото В.П.Шохрина; 3, 4 – залив Петра Великого, остров Попова, 23 июля 2007, фото Д.В.Коробова

Вылет молодых из гнезда происходит на 13-14 день после вылупления (Панов 2008), хотя в отдельных случаях – только на 15-16-й день (данные В.А.Нечаева). По материалам Ю.Б.Пукинского (2003), молодые жуланы оставляют гнёзда после 12-16 дней пребывания в них.

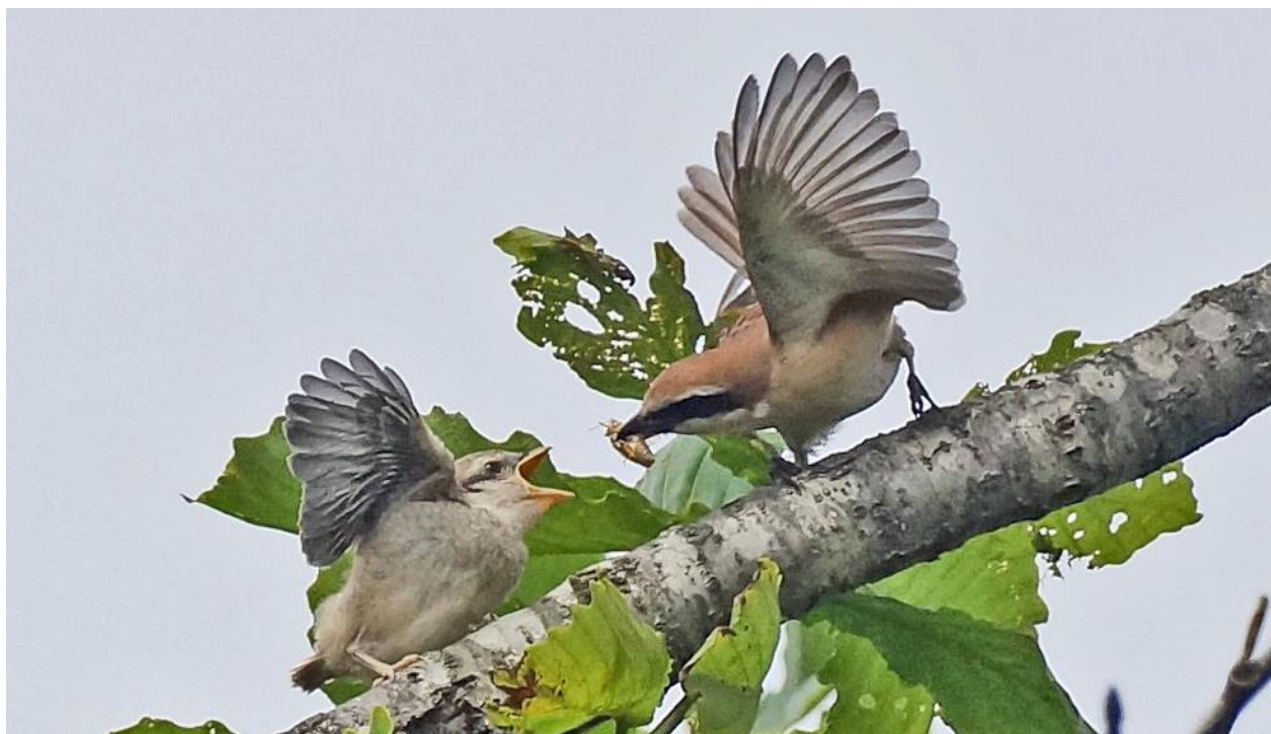

Рис. 21. Кормление слётка сибирским жуланом *Lanius cristatus*. Окрестности Владивостока. 2 июля 2022. Фото А.П.Ходакова

Рис. 22. Молодые сибирские жуланы *Lanius cristatus* в период линьки. 1 – Надеждинский район, полуостров Де-Фриза, 27 июля 2022; 2 – Тернейский район, Сихотэ-Алинский заповедник, 19 июля 2020; 3 – Ольгинский район, бухта Магросская, 31 июля 2019. Фото А.П.Роголя

Обычно птенцы покидают гнёзда в третьей декаде июня и в июле (табл. 2; рис. 20). В бассейне Бикина это происходит с 15 июня по 27 июля, но чаще – с 20 июня по 3 июля (Пукинский 2003).

После вылета птенцов взрослые продолжают их кормить (рис. 21). Молодые держатся в окрестностях гнезда (в радиусе около 400 м) до полутора месяцев, после чего выводки разбиваются и перемешиваются, что в Южном Приморье происходит к концу июля (Панов 2008). По другим данным, молодые жуланы держатся в местах гнездования месяц (Пукинский 2003). Вскоре после распада выводков молодые птицы линяют (рис. 22), при этом линька мелкого пера начинается в 3-недельном возрасте, то есть ещё до того, как окончательно отрастут маховые и рулевые перья (Панов 2008).

Осенние миграции. Объединение выводков отмечали в последних числах июля (Панов 1973). Примерно в эти же сроки сибирские жуланы начинают незаметно откочёвывать. Осенний пролёт не выражен, а последних птиц на Приханкайской низменности мы регистрировали 30 августа 2011, 6 сентября 1972, 9 сентября 1970, 1971 и 1974 годов, 13 сентября 2009, 14 сентября 1975 и 17 сентября 2010, а в окрестностях Уссурийска – 3 сентября 2007, 5 сентября 2002 и 13 сентября 2003. На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника в устье реки Киевка, массовое появление жуланов отмечали во второй декаде августа 1960 года, а после 20 числа их количество уменьшилось, и в сентябре их не отмечали (Литвиненко, Шibaев 1971). В последующие годы в бухтах Петрова и Просёлочная мы неоднократно отлавливали этих сорокопутов в паутинные сети во второй половине сентября: 17 сентября 2018, 18 сентября 2013, 19 сентября 2005 (3 особи), 19 сентября 2013 (2 птицы), 22 сентября 2005 и 26 сентября 2019.

Согласно сведениям В.А.Нечаева (2014), в заливе Восток миграции проходят в сентябре. На полуострове Песчаный молодого самца добыли 11 сентября 1912 (Черский 1915). Массовый осенний пролёт в Южном Приморье в 1960 году проходил с 13 по 20 августа (Панов 2008). Миграция здесь продолжалась в течение первой половины сентября, а последнюю встречу датировали 15 сентября 1961 (Панов 1973). Взрослые, по видимому, улетают раньше молодых (Панов 2008).

На островах в заливе Петра Великого осенний пролёт продолжался до первой половины октября (Лабзюк и др. 1971), но конкретные даты октябрьских встреч авторы, к сожалению, не указали.

Питание. Основу рациона сибирского жулана составляют беспозвоночные животные, среди которых в Южном Приморье преобладают прямокрылые Orthoptera, а случаи нападения на позвоночных носят единичный характер (Панов 1973, 2008). Среди последних упомянутый автор указывает дальневосточную жерлянку *Vombina orientalis*, лягушку *Rana* sp., полёвку *Microtus* sp. и гнездовых птенцов ошейниковой овсянки *Emberiza fucata*.

В 8 пробах корма, полученного 3-дневными птенцами 17 июня 1970, нашли 6 голых гусениц совок Noctuidae, бабочек Pieridae и пядениц Geomenridae и по 1 экземпляру саранчи Acrididae и настоящей цикады Cicadidae (Винтер, Мысленков 2011).

По данным Ю.Н.Назарова (2004), в дельте реки Раздольная пища гнездовых птенцов состояла почти целиком из беспозвоночных: в 34 пробах корма обнаружили 1 паука, 35 жуков, 3 гусеницы бражников Sphingidae и 18 шмелей *Bombus* sp. Взрослые жуланы, кроме того, поедали мелких позвоночных: сибирскую лягушку *Rana amurensis*, малую белозубку *Crocodyrus suaveolens*, молодого урагуса *Uragus sibiricus* с почти отросшим хвостом, гнездовых птенцов красноухой овсянки *Embe-*

riza cioides и толстоклювой камышевки *Phragmaticola aëdon*, а также разоряли кладки толстоклювой и короткокрылой *Horeites canturians* камышевок (Назаров 2004).

Наши наблюдения подтверждают тот факт, что основу питания сибирских жуланов составляют беспозвоночные животные разных таксономических групп, среди которых преобладали прямокрылые (рис. 23).

Рис. 23. Сибирские жуланы *Lanius cristatus* с пойманными насекомыми. Приморский край. 1 – остров Попова, залив Петра Великого, 12 июля 2008; 2 – Спасский район, 13 августа 2010. Фото Д.В.Коробова

Рис. 24. Слётки седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus* в качестве добычи сибирского жулана *Lanius cristatus*. Хасанский район, окрестности села Хасан. 15 июня 2014. Фото Г.Н.Бачурина

Мы также отмечали немногочисленные случаи питания сибирских жуланов молодыми птицами, такими, например, как седоголовые овсянки *Ocyris spodocephalus* (рис. 24) и толстоклювые камышевки (Шибнев, Глуценко 2001), а также мышевидными грызунами (рис. 25). Однажды мы наблюдали, как сибирский жулан, перелетая через дорогу, уронил обезглавленную молодую дальневосточную полёвку *Microtus fortis*, которую нёс в гнездо.

Помимо этого, 27 июня 1972 у южного побережья озера Ханка мы отметили случай спровоцированного каннибализма. При осмотре гнезда

жулана один из птенцов выпрыгнул из гнезда и, судя по характерному крику, был несколько раз накормлен взрослыми птицами. На следующий день одна из них стала приносить оставшимся птенцам куски тела птенца жулана, который по возрасту соответствовал её собственным. Криков сбежавшего птенца мы более не слышали, что позволило сделать заключение о том, что за добычу был принят свой же птенец, преждевременно и далеко ушедший от гнезда (Шибнев, Глуценко 2001).

Рис. 25. Сибирский жулан *Lanius cristatus* кормит слётка кусочком грызуна. Окрестности Владивостока. 2 июля 2022. Фото А.П.Ходакова

Рис. 26. Узорчатый полоз *Elaphe dione*, поедающий яйца сибирского жулана *Lanius cristatus*. Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 июля 2014. Фото Г.Н.Бачурина

Гибридизация. Для Южного Приморья известен случай добычи 6 июля 1961 гибрида сибирского жулана с тигровым сорокопутом *Lanius tigrinus*. Им оказался самец, который держался в паре с типичной самкой сибирского жулана при гнезде, содержащем 5 оперённых птенцов и яйцо-болтун (Панов 1964, 1973). В этом же районе 30 июня 1962 наблюдали ухаживание холостого самца тигрового сорокопута за сибирским жуланом, пол которого не установлен (Панов 2008). Выкармливающую птенцов пару, состоящую из самца сибирского жулана и самки японского сорокопута *Lanius bicephalus*, наблюдали 5 июля 1979 в заповеднике «Кедровая падь» (Шибнев, Глуценко 2001).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Среди хищников, разоряющих гнёзда сибирских жуланов, следует указать врановых птиц, а также лазающих полозов (рис. 26).

Сибирский жулан является единственным в Приморье достоверно установленным воспитателем индийской кукушки *Cuculus micropterus* (рис. 27).

Для того, чтобы целенаправленно растянуть сроки размножения своих хозяев и таким образом увеличить шанс получить своё потомство, кукушки разоряют гнёзда жуланов, убивая птенцов (рис. 28).

Рис. 27. Яйца индийской кукушки *Cuculus micropterus* в гнёздах сибирского жулана *Lanius cristatus*. Хасанский район, окрестности села Хасан. 1 – 10 июля 2014, фото Г.Н.Бачурина; 2 – 3 июля 2016, фото Ю.Н.Глуценко; 3 – 5 июля 2020; 4 – 8 июля 2020, фото И.М.Тиунова

Рис. 28. Птенцы сибирского жулана *Lanius cristatus*, убитые индийской кукушкой *Cuculus micropterus* (муха слизывает жидкость, вытекшую из раны птенца). Хасанский район, окрестности села Хасан, 16 июня 2014. Фото Г.Н.Бачурина

Сибирских жуланов, сбитых автомобилями на дорогах, мы находили 13 сентября 2009 в окрестностях села Степное (Спасский район) и 2 июня 2011 у села Благодатное (Хорольский район).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток), В.В.Гричку (Белоруссия), И.Н.Короковой (Уссурийск), В.М.Малышку (Украина) и А.П.Рогалю (Владивосток).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П.Сушкина. М.; Л.: 360-406.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923). Харьков: 267-323.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – Aves // Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние. Владивосток: 151-301.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // Птицы Советского Союза. М., 6: 5-57.

- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 120-122.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике. (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // *Рус. орнитол. журн.* **22** (948): 3341-3347. EDN: RNGVQB
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJМУК
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1964. К биологии и взаимоотношениям трёх видов сорокопутов – японского *Lanius bucephalus*, краснохвостого *L. cristatus confusus* и тигрового *L. tigrinus* на крайнем юге Приморья // *Тр. 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 81-91.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.
- Пекло А.М. 2018. Птицы // *Оологическая коллекция. Вып. 2. Неворобьинообразные – Non-Passeriformes*. Черновцы: 1-224.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шибнев Ю.Б. (1992) 2022. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2217): 3566-3578. EDN: XWTHKR
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 2001. Некоторые примеры необычного поведения птиц в условиях Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **5**: 177-182.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg* 7 (39): 1-1278.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2285: 1152-1158

Биология ошейниковой совки *Otus bakkamoenae* в Приморье

Ю.Б. Шибнев

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Ошейниковая совка *Otus bakkamoenae* Pennant, 1769 принадлежит к числу наименее изученных видов сов фауны СССР. Сведения по распространению и биологии этого вида, приводившиеся В.М.Поливановым с соавторами (1971), В.А.Нечаевым (1969, 1971) и Ю.Б.Пукинским (1977), фрагментарны.

В Приморье ошейниковая совка является гнездящейся, кочующей и пролётной птицей; в небольшом числе зимует. Как ранее К.А.Воробьёв (1954), мы неоднократно наблюдали её в октябре на пролёте у озера Ханка в десятках километров от лесных массивов. Численность этого вида в зимнее время определяется в основном наличием и доступностью добычи – мышевидных грызунов. На севере Приморья, где толстый слой снега затрудняет охоту за грызунами, совка редка: лишь однажды в декабре 1965 года мы наблюдали птицу, пытавшуюся охотиться за воробьями на чердаке сарая. Значительно чаще встречаются совки зимой в Южном Приморье. В январе 1972 года одна птица была поймана в посёлке Приморский Хасанского района в нежилом строении, где она охотилась за мышевидными грызунами. Более месяца эта совка жила дома, летала свободно по комнате, сама находила кусочки мяса, положенные для неё в разных местах, а весной была выпущена на волю. 3 февраля 1978 совку поймали в посёлке Безверхово, 11 декабря 1979 – на улице Владивостока.

Редкость встреч с этим видом в значительной степени объясняется скрытностью птицы. Увидеть эту совку в лесу непросто: прикрытые раскосые глаза, длинные ушки-«сучки» и окраска оперения сливаются с фоном древесной коры (рис. 1). Полагаясь на свою маскирующую окраску, совки подпускают к себе человека на 3-4 м. Встречи совок становятся

* Шибнев Ю.Б. 1983. Биология ошейниковой совки в Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, 4: 32-39.